

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА И ЕГО ПУТЬ К ВЛАСТИ

Яхимович Зинаида Павловна, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Москва, Россия)
zina.yahimovich@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается процесс зарождения фашистского движения в Италии и его путь к власти. Анализируется социально-экономическая и политическая обстановка в стране в конце XIX – начале XX века, обусловившая возникновение националистических настроений в итальянском обществе и формирование в октябре 1922 г. правительства во главе с Б. Муссолини.

Ключевые слова: Италия, Первая мировая война, итальянский национализм, кризис либерализма, Б. Муссолини, фашизм.

ORIGIN OF ITALIAN FASCISM AND ITS PATH TO POWER

Z.P. Yahimovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor and Principal Researcher, Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. This article discusses the developments leading to the birth of the fascist movement in Italy and its path to power. In particular, the article analyses the socio-economic and political situation in the country at the end of the nineteenth century and beginning of the twentieth century which led to the emergence of nationalist sentiment in Italian society and ultimately the formation of the government of Benito Mussolini in October 1922.

Key words: Italy, First World War, Italian nationalism, the crisis of liberalism, Mussolini, fascism.

Восприятие фашизма как особой формы режима, государственности, социума, политической культуры и идеологии является весьма значимой и дискуссионной проблемой. В последние десятилетия его изучение и интерпретация испытывают серьезное воздействие идущих в мире трансформационных процессов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. Новые вопросы к фашизму и различным аспектам его природы, функциям и последствиям порождает его рассмотрение во взаимоотношениях фашизма и либерализма, фашизма и масс, фашизма и модернизации, фашизма и цивилизации и культуры и др.

Отсюда новый всплеск дискуссий вокруг опыта итальянского фашизма, впервые в истории Евро-

пы и мира проделавшего ошеломивший всех переход от конституционно-парламентской монархии к тоталитарному режиму и связанному с ним «черному двадцатилетию», характеризовавшемуся экспериментом по формированию на базе Италии новой «фашистской цивилизации». Рассмотрению некоторых аспектов истоков «фашистского двадцатилетия» посвящены страницы этой статьи.

* * *

Как известно, Италия, обладая богатейшей историей и заложив в свое время основы европейской цивилизации, с немалым запозданием и трудностями только в XIX веке вплотную приступила к решению задач модернизации страны, особенно после

становления в 1861-1871 гг. единого итальянского государства и соответствующих политических, экономических и социальных структур. Совмещение во времени складывания итальянской государственности, парламентского и конституционного строя, а также формирование на традиционалистском в своей основе обществе новых модернизированных укладов и структур обусловило весьма конфликтный, конвульсивный, по оценке ряда аналитиков, тип исторического развития страны в новое и новейшее время. Как подчеркивал Ф. Шабо, крупный исследователь истории Италии XIX-XX вв., Италия «являлась «великой державой» скорее по названию и форме – гораздо в большей степени, чем фактически» [1]. Отсюда серьезные пороки политического курса правящих кругов страны в пострисорджиментальный период и трудности вписывания Италии в функционировавшую в Европе и мире в последней трети XIX – первой половине XX века систему международных отношений. Не менее сложным был процесс складывания национальной политической элиты и итальянской нации, обретения национального самосознания как правящими кругами, так и массами.

С 1861 по 1914 гг. Италия пережила несколько крупных политических фаз развития, сопровождавшихся серьезными потрясениями и кризисами. В их числе – правление «Правой» (1861-1876 гг.), исторической «Левой» (1876-1887 гг.), «кровавое десятилетие» 90-х XIX гг., знаменовавшееся авторитарным курсом Ф. Криспи (в конце 80-90-х гг.), колониальной экспансией в Африке, «увенчавшейся» поражением итальянских войск в Эфиопии при Адуде в 1896 г., мощными антиправительственными и социальными выступлениями во всей Италии, осложнившимися реакционным курсом и репрессиями правительств А. ди Рудини и Л. Пеллу (1897-1900 гг.) и убийством в 1900 г. от руки анархиста короля Умберто I. Взошедший на трон Виктор Эммануил III (оставался у власти бессменно вплоть до 1945 г.) в 1901 г. вручил бразды правления поборникам либерального курса, удерживавшим, не без кризисов и сбоев, ведущие позиции вплоть до 1914 г. (либеральная эра Дж. Джолитти).

К началу Первой мировой войны Италия представляла сложный конгломерат быстро прогрессирующих по капиталистическому пути развития регионов с обширными зонами отсталости и преобладанием в них традиционалистской культуры и докапиталистических порядков и структур. Эта особенность итальянского общества, по компетентному суждению видного историка Б. Виджецци, объяснялась тем, что к началу Первой мировой войны Италия «находилась в процессе превращения в страну

индустриальную, но еще не являлась таковой; Италия была крестьянской страной, со своими провинциями или маленькими центрами, в которых зачастую явления политической современной жизни деформировались, сглаживались либо просто не проявлялись» [2]. Дуализм страны, осложненный застарелым конфликтом Севера и Юга, проявлялся в различных сферах жизнедеятельности, заставляя критически настроенных современников констатировать существование двух Италий – «официальной» («легальной») и «реальной».

Немаловажным источником конфликтности итальянского общества было то, что светский характер итальянского государства и антиклерикальный курс, отстаиваемый либеральными, демократическими, а с 90-х годов XIX века и социалистическими силами, оспаривался весьма влиятельным католическим миром. Его средоточием были: институт Папства (Святой престол, как он тогда именовался), католическое духовенство, разветвленная сеть церковных приходов, священнослужителей и многочисленных католических ассоциаций. Они располагали мощной социальной базой в лице крестьянских масс, значительных мелкобуржуазных слоев, не говоря уже о консервативно настроенных представителях знати и земельных собственниках-латифундистах, приверженных сословным предрассудкам и докапиталистическим порядкам, а также немалой части деловых кругов и высших чиновников государственного аппарата. Политика протекционизма, за которую активно ратовали представители быстро развивавшегося промышленного и финансового мира, усваивавшего империалистические методы, встречала противодействие поборников фритредерства. Сторонникам монархии, которую правящие круги страны не без оснований воспринимали как важную скрепу единого и суверенного итальянского государства и его конституционно-парламентских устоев, противостояли все еще влиятельные партикуляристские силы в ряде регионов.

Процесс модернизации и индустриализации Севера страны сочетался с отторжением от цивилизованных условий жизни и труда многомиллионных масс нищего и безземельного крестьянства и пролетаризированных слоев сельской и городской бедноты, мелких производителей мануфактурного и ремесленного типа. Во многих провинциях страны, особенно в южной и островной Италии (Сицилия, Сардиния) и в горных районах центральной и северной Италии, царил дух провинциализма, поддерживаемый невежеством, суевериями, неграмотностью крестьянства, ощущавшего свою отверженность от государства, общества и культуры единой Италии. Присущая значительным массам городского и осо-

бенно сельского населения враждебность государству подпитывалась тяжким налоговым бременем, обязательной военной службой, всевластием крупных землевладельцев, местных священников, чиновников и карабинеров. Наличие в стране широкой резервной армии труда в лице безземельных крестьян и разорвавшихся ремесленников и жестокая эксплуатация рабочих вынуждали трудящихся города и деревни эмигрировать в поисках средств к существованию. Только за 1901-1914 гг. за границу уехало более 7,7 млн. чел. [3].

Парламентский режим оспаривался весьма влиятельными право- и леворадикальными антипарламентскими течениями как в «верхах», так и в «низах». Наличие в Италии влиятельного конгломерата космополитически и интернационалистски ориентированных католических и социалистических сил, нередко отдававших дань анти- и апатриотическим, антимилитаристским и пацифистским воззрениям в силу либо религиозных догматов либо классовых предпочтений, являлось своего рода реакцией на неспособность правящих кругов консолидировать итальянскую нацию, приобщив к ней широкие массы. На эту особенность итальянского государства и общества в XX столетии, унаследованную от XIX века, все чаще в последние десятилетия стали обращать внимание исследователи разных направлений. Так, яркий представитель неокрочеанского «этико-политического» направления итальянской историографии Р. Ромео в ряде своих трудов констатировал, что в Италии XX века «включение народных масс в национальную жизнь остается постоянно на уровне ограниченном и частичном». Он подчеркивал, что этот «наиболее характерный компонент слабости итальянского государства в сопоставлении с другими государствами современной Европы» проявляется не только в несовершенстве его национальной сплоченности, но и в «недостатках политической и парламентской системы, которая на разных этапах своего существования не достигала равновесия и стабильности, характеризующей великие западные демократии» [4]. Отмечая вклад либерализма в приобщение Италии к Современности, Р. Ромео подчеркивал, что он, однако, «показал свою несостоятельность перед лицом задачи превращения этих завоеваний в общее благо для всех итальянцев» [5].

На эту особенность итальянского общества и меру ответственности за это правящих кругов страны указывал, размышляя о судьбах либерального государства и причинах его крушения после Первой мировой войны, видный мыслитель XX века А. Грамши. Он обращал внимание на то, что правящий класс в довоенной либеральной Италии «не дал народу национальную дисциплину, не поднял его от

муниципальных центров к более высокому единству». Отталкиваясь от реальных политических процессов в Италии и в мире в 20-х годах, в условиях прихода к власти фашизма, он задавался вопросом о формах национальной активности, об энергии нации – «коллективной энергии, являющейся совокупностью внутренних отношений нации». Он высказывал предположение, что чем шире масса аполитичных участников общественной жизни, тем большей может оказаться роль внеправовых сил, претендующих на их самовыражение, организацию и обуздание [6]. Аналогичной позиции придерживался выдающийся антифашист и теоретик либерального социализма К. Росселли. Он, объясняя успех фашизма, лишенного, по его убеждению, изначально какого-либо конструктивного начала, особенностями поколений, травмированных последствиями мировой войны [7]. Фашизм, замечал К. Росселли, выразил пороки и слабости итальянского народа, став своего рода автобиографией нации, «отказавшейся от политической борьбы... нации, которая бежит от ереси, которая мечтает о сговорчивости, доверчивости и энтузиазме...» [8]. Это создало благоприятную возможность для внеправовых сил в виде фашизма выступить с претензией на их самовыражение, организацию и обуздание. «Когда политическая жизнь раскалена и подвижна, ей можно придавать самые разные формы именно в силу огромной роли иррациональных элементов», – подчеркивал он.

Нельзя не отметить, что в Италии уже накануне Первой мировой войны как на дрожжах росли идейно-политические течения, обосновывавшие необходимость активной внешней политики страны, отстаивания национальных интересов всеми средствами, включая наращивание военной и военноморской мощи страны, колониальную экспансию и войну как инструмент политики [9].

Характерно, что Э. Коррадини и другие идеологи итальянского националистического движения и возникшей на его основе в 1910 г. «Националистической ассоциации» первыми ввели в обиход в Италии представление о двух версиях империализма – гегемонистской политике «плутократических», богатых держав и политике «нации-пролетарки» в лице Италии, вынужденной, по их оценке, вести на международной арене борьбу за «место под солнцем». В опубликованной в 1908 г. работе «Принципы национализма» Коррадини усматривал в нациях величайшее достижение человечества, а в борьбе между ними важнейшее условие их консолидации. «Империализм, – провозглашал он, – есть фактическое состояние нации... это состояние избытка жизненности, силы, труда и производства, промышленности, торговли, средств... Через двадцать лет, если

не раньше, вся Италия будет империалистической» [10]. В 1909 г., развивая концепцию «нации-пролетарки», Коррадини призвал превратить нацию в «классовую корпорацию, в большой синдикат», отречься от «классового империализма» в пользу «империализма национального». Коррадини призывал с помощью национализма научить Италию ценности борьбы международной. В войне он, как и его единомышленники, усматривал условие национально-го возрождения, средство воспитания национальной дисциплины, способ наведения порядка в собственном доме [11]. «Современная жизнь действительно жизнеспособных людей и народов, – заявлял он в духе социал-дарвинизма, – подчиняется закону максимальной стремительности, максимальной интенсивности, максимальных усилий во имя максимальных дел» [12].

Под воздействием развязанной Италией в 1911–1912 гг. итало-турецкой войны за обладание Ливией к откровенному воспеванию империализма как реальности международной жизни стали склоняться представители различных общественно-политических и культурных течений – идеологи футуризма и декадентства (М. Маринетти, Г. Д'Аннунцио), национал-либералы и национал-католики, «меридионалисты» и ряд поборников «империалистического» и «революционного» синдикализма. Доводя свое понимание классовой борьбы до апологии насилия и войны, А. Лабриола, С. Паннунцио, П. Орано, Л. Танкреди пришли к выводу, что в интересах пролетариата иметь сильную и могущественную буржуазию, способную к империалистической и колониальной экспансии.

С новой силой идеи национализма, «империалистического синдикализма» и обоснование роли войны как средства революционного воспитания масс активизировались в 1914–1915 гг. в ходе борьбы за вступление в Италию в Первую мировую войну на стороне Антанты. Своей безудержной кампанией за вступление Италии в Первую мировую войну на стороне Антанты националисты сыграли активную роль в рождении такого массового явления как многоликий интервенционизм, а затем в послевоенной Италии и фашизма, подготовив идейную и политическую программу этого сложного феномена новейшего времени. Главным побуждением для вступления в мировую войну на стороне Антанты у правящих кругов Италии и интервенционистов было желание освободиться от комплекса неполноценности, потребность в защите безопасности Адриатического побережья Апеннинского полуострова «от австрийского господства и возрастающей угрозы создания лиги молодых и амбициозных южнославянских государств. Речь, таким образом, шла об

обеспечении Италии стратегически выгодных новых границ. Помимо этого Италия добивалась от новых союзников в лице Антанты поддержки в реализации широкой балканской программы, предусматривавшей присоединение пограничных земель с итальянским населением, обладание Албанией и важными территориями на восточном побережье Адриатики, удовлетворение территориальных притязаний Италии в Малой Азии за счет Турции, наконец, упрочении позиций Италии в средиземноморском бассейне в целом [13]. Эту программу характеризовало сочетание национальных и ирредентистских требований с чисто империалистическими притязаниями великодержавного свойства.

Интервенционисты (*om umal. intervenuto – участие, вмешательство, в данном случае – вступление в войну*) были представлены широким спектром идейных и политических воззрений. Все они взвинтили обстановку в стране и вовлекли в свои ряды значительные массы городского населения Рима, Милана, Генуи и других центров страны, подогревая их призывами борьбы за великую Италию. Лидеры националистического движения Э. Коррадини, М. Маравилья, М. Рокка и др. через свой печатный орган «Идеа национале», а также на страницах консервативных и официальных периодических изданий проводили мысль о том, что война принесет триумф принципам «авторитета, иерархии, национальной дисциплины», позволит одержать верх над «фальшивыми идеалами» обновления на основе равенства и свободы, разделаться с «Италией Джолитти и Турати» – антилиберальный, антисоциалистический лозунг, который по окончании войны был взят на вооружение фашистским движением. Они объявляли предстоящую стране войну «первой войной Италии как великой державы».

Формированию в Италии мифа о революционной войне в немалой степени содействовал Б. Муссолини (1883–1945 гг.), будущий вождь – дуче фашистского движения, режима и государства, чья личность наложила немалый отпечаток на историю и опыт первого в Европе фашистского режима, находившегося у власти в 1922–1943/1945 гг. Выходец из средних слоев (отец – кузнец, мать – учительница), уроженец поселения близ г. Форли провинции Эмилия-Романья, известной протестными движениями, он в беседах с отцом, безбожником и бунтарем, с юности впитывал анархистские, антиклерикальные и антимилитаристские идеи. По окончании средней школы и недолгого опыта преподавания в младших классах, отправился в Швейцарию, пополнив на время армию итальянских эмигрантов. Там он, при своей любви к чтению, расширил знания общественной-политической литературы, познакомившись с

трудами А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, О. Бланки и Ж. Сореля. У Сореля кроме антитезы «социализм-демократия» он позаимствовал идею значимости социальных мифов, культа насилия, не скованного никакими моральными преградами, тактики прямого действия. У Ницше он позаимствовал культ «сверхчеловека» (качества и образ такового он стал формировать для себя уже с молодости). У него же он перенял понимание народа как «постамент для избранных натур». Позже, апеллируя к духу и наследию Римской империи, он все чаще сочетал выработанный им облик ницшеанского «сверхчеловека» с ролью великого Цезаря, всемогущего главы государства и народа, претендующего на неоспоримый культ единоначалия.

В Швейцарии Муссолини обрел навыки публичных выступлений, написания броских публицистических статей. По возвращении в Италию, отслужив воинскую службу, он вскоре возглавил социалистическую организацию в Форли и там же обрел опыт редакторства и авторства в местной газете «Лотта ди класе» («Классовая борьба»). В 1910 г. он стал секретарем социалистической федерации в Романье. В 1911 г. принял участие в антивоенной забастовке, принявшей бунтарские формы, за что отбыл тюремное заключение. В качестве делегата XIII съезда ИСП в Реджо-Эмилии в 1912 г., Муссолини снискал популярность в партии резкой критикой в адрес группы «правых реформистов» Л. Биссолати, Ив. Бономи и Б. Кабрини, добившись их исключения из партии [14]. Опираясь на поддержку левого крыла партии, не без интриг и лести, он получил пост главного редактора ЦО ИСП «Аванти», тираж которого в ближайшее время вырос с 20 тыс. до 100 тыс. экз. Он обрел репутацию убежденного противника реформизма в рядах социалистического и рабочего движения. Однако, как подчеркнул один из серьезных критиков «муссолинизма» предвоенных лет итальянский историк-марксист Э. Сантарелли, воззрения Муссолини представляли эклектическую мешанину волюнтаристских идей Бергсона, Ницше, Сореля, воспевания разрушительных функций революции и насилия как такового. Уже тогда из-за присущего Муссолини честолюбия ему было присуще обоснование вождизма в партии и роли в ней активного меньшинства, Все это было чревато дезориентацией левых течений, искавших новые методы деятельности в усложнявшихся международных условиях. Характерно, что в конце 1913 г. Муссолини начал издавать журнал «Утопия» («Утопия»), подчеркнув, что в нем он хочет выразить свое мнение и мировоззрение, не заботясь, «совпадает ли оно или нет со средним мнением партии» [15].

Назревавший разрыв с социалистическими воззрениями («догмами», по его оценке) в условиях надвигавшейся мировой войны привели Муссолини в лагерь бушевавшего в оставшейся нейтральной до конца мая 1915 г. Италии громогласного интервентистского движения. Вопреки преобладавшему в ИСП курсу на неучастие в войне он опубликовал в «Аванти» 18 октября 1914 г. сенсационную статью «От нейтралитета абсолютного к нейтралитету активному и действенному», положения которой фактически смыкались с правительственным курсом А. Саландры, С. Соннино и с воззрениями интервентистов. С 15 ноября 1914 г., получив щедрое ассигнования заинтересованных в этом кругов в самой Италии и вовне, он стал издавать газету «Пополо д'Италия» («Народ Италии»), ставшую рупором сторонников войны. На ее страницах превозносились воля, превосходство и справедливость сильного, энергия («активизм»), звучала критика либерализма и парламентского режима, а также политического курса ИСП [16]. 24 ноября 1914 г. за отход от официального антивоенного курса ИСП Муссолини был изгнан из рядов партии. Будучи призван в 1915 г. в армию и испытав на себе участь фронтовика, особенно после тяжелого ранения, он пришел к выводу, что именно участники боевых действий, представ в виде новой аристократии духа, призваны сыграть особую роль в послевоенной Италии, нуждавшейся в кардинальном оздоровлении. Провозвестником этих идей он активно выступал уже в 1917-1918 гг. и в первые послевоенные годы.

Вышеуказанные особенности итальянского государства и общества в немалой степени проявились в ходе Великой войны 1914-1918 гг., тем более, что она, на наш взгляд, вполне правомерно стала характеризоваться современными исследователями, в том числе итальянскими, как первая в мировой истории «массовая», «технологическая», «тотальная» война. Признается, что она породила особый климат «военного времени», пережитого не только непосредственными участниками военных сражений, но и — с различной степенью интенсивности и спецификой — всеми слоями населения воюющих и даже оставшихся нейтральными стран.

Наиболее влиятельными итальянскими историками — М. Исненги, П. Мелограни, Н. Транфалья, Дж. Кароччи и другими — подчеркивается, что годы войны из-за присущих им характерных черт стали неповторимой исторической фазой развития итальянского общества, в ходе которой «сама динамика социального бытия и все процессы индивидуального существования получили импульсы столь мощные и взрывные, что ничто уже потом не стало таким, как прежде» [17].

Многолетними исследованиями итальянских и отчасти зарубежных (в том числе российских) историков создана масштабная панорама всеобщей мобилизации человеческих и материальных ресурсов Италии в годы мировой войны в 1915-1918 годах. Убедительно показана непомерно тяжелая гуманитарная, социальная и экономическая цена участия в войне для населения, экономики, общества и государственных институтов страны. Согласно современным данным в годы войны в общей сложности было мобилизовано 5,9 млн. чел., то есть 1/6 часть населения страны, затронув 4/5 всех семей в стране. На долю армии, в большинстве своем прошедшей школу фронтовой, окопной жизни, пришлось 4 250 тыс. жителей, половину из них составили крестьяне. Война способствовала их политизации, как и весьма многочисленных в Италии средних слоев, по тогдашней терминологии – мелкой буржуазии – городской и сельской, весьма неоднородной по своему социальному статусу, образованию, источникам средств к существованию. Выходцы из мелкой буржуазии и «разночинной» интеллигенции составили основные кадры многотысячного в условиях массовой армии младшего офицерства, хлебнувших полной мерой тяготы и жестокость фронтовой жизни.

Хорошо знакомый с этой средой А. Грамши, выходец из Сардинии, связавший свою судьбу с рабочим и социалистическим движением и пользующийся до сих пор репутацией одного из признанных политологов XX века, в целом весьма критически относился к той роли, которую сыграли мелкобуржуазные круги в политической жизни Италии в первой четверти XX века, в немалой степени из-за опыта войны 1915-1918 гг. и фашизма. «Мелкая буржуазия и интеллигенция, – писал он в 1920 году, – с их слепым тщеславием и не знающей удержу националистической амбицией находились на авансцене войны, которую вела Италия, стали носителями порожденной ею абстрактной и напыщенной идеологии и были опрокинуты и раздавлены войной, ибо война Италии была второстепенным моментом мировой войны, незначительным эпизодом гигантской битвы за раздел мира между главенствующими силами, которым Италия была нужна как пешка в их чудовищной игре (курсив З.Я.)» [18].

Предвосхищая дальнейший процесс развития в Италии государственно-монополистических тенденций, в годы войны «государство стало... центром, мотором национальной экономики, единственным или основным потребителем самых разнообразных видов работы, деспотическим регулятором самых различных систем управления, так что в обиход стало входить понятие «национализации» итальянской экономики при всей его условности». Под государ-

ственным контролем оказались транспорт, производство, потребление [19]. Предприятия, занятые выполнением военных заказов и работавшие на нужды фронта, были поставлены в максимально благоприятные условия снабжения. В 1917-1918 гг. расходы на вооружение составили 4,5 млрд. лир – 40% всех военных затрат в эти годы. Крупные монополии – Ансальдо, Монтекатини, Фиат и другие значительно нарастили свои прибыли в годы войны в противовес тяготам, которые легли на плечи основной массы населения. Ущерб, причиненный войной, составил в общей сложности 26% национального богатства, а военные затраты с 2,3 млрд. лир в 1914/1915 финансовом году выросли в 1918 г. до 20,6 млрд. лир. Государственный дефицит к этому времени вырос до 23,3 млрд. лир; государственный долг достиг в 1920 г. 103 млрд. лир [20].

Боевые операции на австро-итальянском фронте проходили в весьма сложных условиях, сопровождаясь гибелью солдат, тяжелыми ранениями, массовыми обморожениями, болезнями. Дважды операции противника создавали угрозу прорыва австро-германских войск в стратегически важные районы страны, как это было летом 1916 г. и в конце 1917 г. (катастрофа при Капоретто), породив чрезвычайную обстановку на завершающей фазе войны. Конец 1917 – первая половина 1918 гг. характеризовались резким усилением полицейских репрессий в стране, разгулом военных трибуналов, введением во многих провинциях военного режима или чрезвычайного положения, возбуждения судебных процессов против сотен видных руководителей социалистической партии и местных ячеек, профсоюзных активистов, журналистов. Только кризис и развал Четверного союза, усилившийся к осени 1918 г., дал шанс Италии включиться в финальные битвы в конце октября 1918 г., когда капитулировали Болгария и Турция и была близка к агонии Австро-Венгрия. В ходе тщательно подготовленных военных операций на австро-итальянском фронте итальянским войскам удалось рассеять австрийские вооруженные силы на ряде направлений и, осуществив исторический бросок к Витторио-Венето, Граппа и другим северо-восточным территориям, вступить на территорию распадавшейся империи Габсбургов. 3-4 ноября 1918 г. подписанием в Вилла-Джусти акта о перемирии закончилась для Италии мировая война.

Впереди была осложненная последствиями войны и экономической разрухи мирная реконструкция страны. Ей сопутствовали: мощный подъем рабочего и крестьянского движения в 1919-1920 гг., кризис и крах либерального государства, оказавшегося несостоятельным перед лицом феномена массовой демократии и выхода на политическую арену

новых социальных сил, в том числе – левых социалистических течений, возникшей в 1919 г. католической Народной партии «пополари» и поднимавшегося как на дрожжах фашизма, одного из страшных последствий войны, вызвавшей к жизни мощные выбросы разноректорной энергии.

Немаловажную роль в становлении фашизма и его приходе к власти сыграло ускорившее кризис либерального государства и дискредитацию парламентаризма т.н. «красное двухлетие» 1919–1920 гг. В ходе его выявился мощный заряд антикапиталистических настроений в итальянском обществе при значительной беспомощности организованных политических сил, способных ввести в единый процесс многочисленные социальные течения и запросы, вызревшие в послевоенной Италии. За 1919–1922 гг. одно за другим сменилось вплоть до фашистского «похода на Рим» в конце октября 1922 г. пять правительств либеральной ориентации – В. Орландо, Ф.С. Нитти, Дж. Джолитти, Ив. Бономи (главы проправительственной фракции социалистов-реформистов), бесцветного политического деятеля Л. Факта. Почти все они, особенно правительства Нитти и Факта, пережили ряд кризисов из-за особенностей конфликтного состава итальянского парламента, обусловленного новой пропорциональной избирательной системой и расширением электората страны. В 1919 г. из 499 мест в парламенте социалистическая партия получила 154 места, Народная партия («пополари») – 99, различные группы либералов – 181, остальные – 65. Социалистическая партия, в которой усилилась роль максималистов и левых течений, солидаризировалась с русской революцией и Коминтерном вопреки позиции реформистов во главе с Ф. Турати. Характерно, что на выборах 1919 г. ни Муссолини, ни другим кандидатам от фашистского движения не удалось завоевать ни одного места в парламенте. Аналогичная ситуация повторилась на новых выборах 1921 г., выявивших значительные позиции социалистов и «пополари» и сохранившееся на местах немалое влияние либералов, республиканцев и демократов различных оттенков.

Извлекая уроки из трагического опыта первой мировой войны и ее последствий для государственных институтов и социальных и политических сил страны, Б. Муссолини и группировавшиеся вокруг него с 1914–1915 гг. сторонники сочли нужным 23 марта 1919 г. в Милане основать новое движение, основой которого стали бывшие фронтовики, «камераты» (товарищи), члены боевых союзов (*fasci di combattimento*), называвшие друг друга фашистами, а их совокупность получила название фашизма. Символом его, а позднее и гербом фашистского государства стали ликторские стрелы (*fascii*) в сочета-

нии с секирой (ликторский знак представителя магистрата в древнем Риме). С этого времени фашизм как новое понятие и феномен входит в политический лексикон и в жизнь. В «программе Сан-Сеполькро» движения было озвучено множество требований, созвучных общественному настроению в послевоенной Италии, – таких, как признание 8-часового рабочего дня, расширение системы социального страхования, введение прогрессивного налога на состояния, борьбы за экономическую демократию и даже требование республики и др., как вскоре выяснилось – носившие демагогический характер, рассчитанные на привлечение массовой базы.

К этому же времени относилось эпатазирующее многих политиков заявление новоявленного «дуче» Италии: «Мы не верим в догматические программы, во все эти твердые рамки, в которые нужно вместиť сложную, изменчивую и многоцветную действительность. Мы позволяем себе роскошь согласовывать и превзойти в себе те антитезы, которые разъедают других... Мы позволяем себе роскошь быть аристократами и демократами, консерваторами и прогрессистами, реакционерами и революционерами, легалистами и иллегалистами в соответствии с обстоятельствами времени, места и среды, одним словом, в соответствии с историей, в которой мы вынуждены жить и действовать» [21]. Такой же псевдореволюционный язык широко использовался новорожденной организацией, все более явно приобретающей антилиберальные, антисоциалистические, антипарламентские черты в условиях нарастающего в послевоенной Италии острейшего социального кризиса. Заметно активизировались в послевоенных условиях националисты, опиравшиеся на бывших фронтовиков и военных. В сентябре 1919 г. националистическими кругами во главе с Г. Д'Аннунцио и легионерами, по преимуществу из бывших фронтовиков, была организована экспедиция в Фиуме с целью овладения этим портом на Адриатике. Эту акцию поддержали сторонники Муссолини, хотя отношения этих двух течений складывались непросто. Муссолини в этой ситуации проявил незаурядные качества, произвольно варьируя различные лозунги, а главное – вовлекая под знамена фашизма молодежь, прошедшую через испытания фронтом, аграриев, крестьян-собственников, озабоченных активизацией батраков и лозунгами социализации земли социалистов и сельскохозяйственных кооперативов. Эти слои, поддержавшие фашистское движение, всемерно содействовали созданию и акциям военизированных отрядов фашистов – «сквадр» во главе с местными «расами» (так называли вождей племен в Ливии) в сельской местности, совершавших налеты на активистов – организаторов сельскохозяй-

ственных кооперативов и сторонников аграрных реформ.

Между тем в Италии в 1919-1920 гг. («красное двухлетие») развернулось небывалое по масштабам забастовочное движение. Металлурги, машиностроители, железнодорожники, рабочие горнодобывающих и текстильных предприятий и других отраслей развернули борьбу за 8-часовой рабочий день, за улучшение условий и оплаты труда. Немаловажную роль сыграло движение в Пьемонте за создание на предприятиях фабрично-заводских комиссий, а также занятие предприятий рабочими в сентябре 1920 г. в Северной Италии (в развитом промышленном треугольнике страны Турин – Милан – Генуя). Оно вызвало немалое беспокойство предпринимателей, усмотревших в нем попытку повторения в Италии опыта Советской России. В борьбу за улучшение условий и оплаты труда, а также за землю активно включились сельскохозяйственные батраки, исполщичи, арендаторы. Под их давлением в сентябре 1919 г. был принят закон Високки, передававший крестьянам и аграрным кооперативам часть необрабатываемых земель крупных латифундистов.

Свою лепту в накал общественной атмосферы внесла Народная партия («пополари») во главе со священником дон Луиджи Стурцо, по своим воззрениям выступавшая как сила, оппозиционная и либералам, и социалистической партии со своей программой реформ. В их числе были: защита семьи, доступность образования; свобода классовых организаций; реорганизация системы социального обеспечения, социального законодательства; защита права на труд; автономность местных властей; свобода и независимость церкви от государства «для полного осуществления ее духовного служения»; реформа налогов на основе прогрессивного налогообложения; и др. Особое значение придавалось решению проблем Юга и удовлетворению интересов сельского населения. В социалистическом и рабочем движении между тем развернулась ожесточенная борьба сторонников реформизма и революционаризма, с которыми в непростых отношениях пребывали руководители заметной выросшей (в шесть раз) Всеобщей федерации труда во главе с Б. Буоцци и другими лидерами, тяготевшими к синдикализму [22]. Ф. Турати и его сторонники склонялись к конструктивному сотрудничеству с правительством, симпатизировали демократическим идеям американского президента В. Вильсона и выступали за реконструкцию страны на демократической основе в 1918-1920 гг. Кульминацией битвы Турати за эту программу действий стало его выступление в парламенте 26 июня 1920 г., известное под красноречивым названием «Переделать Италию». Оно звучало антитезой

призыву максималистов и коммунистов «Сделать, как в России», прозвучавшему на Болонском XVI съезде ИСП в 1919 г. и подтвержденному на Учредительном съезде ИКП в Ливорно в январе 1921 г., а также претензии фашистов «Сделать Италию заново». В октябре 1922 г. в ИСП произошел новый раскол, который, как и съезд в Ливорно, ослабил позиции социалистов незадолго до решающих шагов фашизма на пути к власти, дезориентировав следовавшие за ними массы.

Между тем в 1921-1922 гг., вошедших в историю страны как «черное двухлетие», резко возросла в условиях набиравшего силу экономического кризиса фашистская опасность в Италии. Помимо нараставшей волны террора в сельской местности в 1921-1922 гг. по мере спада и дезориентации рабочего движения усилились городские сквадры. В них все более активно участвовало чиновничество, студенчество, люмпенизированные слои, безработные, мелкие собственники. Быстро росло число вступивших в фашистские профсоюзы, апеллировавших к корпоративным принципам вместо классовой борьбы. В конце 1921 г. в них было представлено более одного миллиона членов. В том же 1921 г. в стране действовало около 187 тыс. членов фашистских организаций. В ноябре 1921 г. на их основе была образована фашистская партия. Отряды сквадристов были реорганизованы в фашистскую милицию. В январе 1922 г. в Болонье прошел съезд фашистских профсоюзов. А за ними стояли со своими мощными ресурсами и все больше выражали склонность к авторитарным методам силы крупного монополистического капитала, представители военной верхушки, близкие «партии двора» консервативные политические деятели типа А. Саландры, Л. Альбертини и др.

Развитию фашизма как движения благоприятствовала поддержка со стороны местных властей, а также центральных институтов страны. Сплошь и рядом органы порядка и военные инстанции оказывали сквадрам помощь оружием, транспортом, особенно при проведении карательных операций против профсоюзов, аграрных лиг, рабочих домов, редакций газет, помещений партийных организаций и т.п. Ни социалисты, одержимые реформизмом и пацифизмом, ни коммунисты под воздействием левацкого бордигианского руководства, не оценили своевременно нависшую над страной угрозу фашизма. Первые пошли на подписание с фашистами в 1922 г. Пакта о нейтралитете. Бордига, возглавлявший в то время ИКП, в Римских тезисах 1922 г. выдвинул лозунг диктатуры пролетариата и установления в стране советской власти («Сделать, как в России»). Движение «народных смельчаков», возникшее стихийно для отпора фашистскому террору, не получи-

ло авторитетной политической поддержки. Развязка наступила в конце октября 1922 г. Муссолини из Неаполя, где происходил съезд представителей фашистских организаций, выступил с призывом к «походу на Рим», намеченный на конец октября. Не считаясь с чрезвычайностью ситуации, утром 28 октября 1922 г. правительство Факта ушло в отставку. Король, не используя присущих ему как главе государства полномочий на командование вооруженными силами, под давлением влиятельных военных, политических и деловых кругов предложил Муссолини пост главы правительства. Это решение принималось в условиях прибывавших с разных сторон в Рим военизированных фашистских соединений при полном бездействии вооруженных сил, полиции и карабинеров. Приход фашистов к власти в виде «похода на Рим» (сочетавший поездку в столицу Муссолини ввиду приглашения короля в специальном экспрессе Милан-Рим с неприглядным обликом плохо вооруженных фашистских молодчиков, заполнивших улицы и площади столицы и прошедших нестройными рядами в виде парада перед королем и дуче в центре Рима) был всемерно героизирован как фашистская революция, сотворенная чернорубашечниками во имя престижа и обновления Италии. С нее начинался отсчет фашистской эпохи по особому календарю, введенному в 1927 г.

«Поход на Рим» в октябре 1922 г., будучи фактически государственным переворотом, знаменовал крах либерального государства. Важной его целью было не допустить распространения в Европе и Италии «большевистской заразы», дискредитировать и разгромить рабочее движение – коммунистическую и социалистическую партии, профсоюзы, сокрушить идеи классовой солидарности и интернационализма. Одновременно преследовалась цель нанести удар по либерализму, демократическим силам и левым течениям Народной партии. Фашизм бросал вызов гуманизму, клеймил бессилие пацифизма, порывал с нормами либерального конституционного права, сложившегося в предвоенной Италии, поколебленного в военные и в первые послевоенные годы. «Поход на Рим» впоследствии был назван апогеем «фашистской революции», и от него велся отсчет наступившей фашистской эры.

Примечания:

1. *Chabod, F.* Storia della politica estera italiana dal 1870 al 1896. – V. 2. – Bari, 1965. – P. 563.
2. Il trauma dell'intervento: 1914-1919. – Firenze, 1969. – P. 117.

3. *Sommario di statistiche italiane, 1861-1955.* – Roma, 1958. – P. 68.
4. *Romeo, R.* L'Italia unita e la prima guerra mondiale. – Roma-Bari, 1978. – P. 24-25.
5. *Ibid.* – P. 53.
6. См.: *Грамиши, А.* Тюремные тетради / в 3-х ч. – Ч. 1. – М., 1991. – С. 390, 392; *Григорьева, И.В.* Исторические взгляды Антонио Грамши. – М., 1986. – С. 230.
7. *Росселли, К.* Либеральный социализм. – М., 1990. – С. 87, 160-161.
8. Там же. – С. 150.
9. *Алатри, П.* Происхождение фашизма. – М., 1961; *Канделоро, Дж.* История современной Италии. – Т. VII. – М., 1983; *Candeloro, G.* Storiadell'Italiacontemporanea. – Vol. VIII-IX. – Roma, 1978, 1981.
10. *Anchieri, E.* Antologia storico-diplomatica. – S.a.S.I. – P. 323-325.
11. *Il Nazionalismo italiano: Atti del congresso di Firenze / A cura di G.Castellini.* – Firenze, 1911. – P.117,118.
12. *La cultura italiana del'1900 attraverso le riviste.* – Torino, 1960. – Vol. I. – P. XIV. О природе итальянского националистического и фашистского движения см. труды И.В. Григорьевой, Ц.И. Кин, Н.П. Комоловой, Б.Р. Лопухова, В.П. Любина, В.И. Михайленко, П.Ю. Рахшмира, Г.С. Филатова и др. Этому посвящены ряд статей З.П. Яхимович в «Проблемах итальянской истории» в 70-80-х гг. XX в., монографии «Рабочий класс Италии в борьбе против империализма и милитаризма. Конец XIX – начало XX вв. – М., 1986 и др.
13. Там же. – С. 162-164; *I Documenti diplomatici italiani (DDI) Quinta ser. 1914-1918.* – Vol. III (3 marzo - 24 maggio 1915). – Roma, 1985; *Sonnino, S.* Diario. – Vol. 1: 1866-1912. – Bari, 1972.
14. См.: *Resoconto stenografico del XIII congresso del PSI.* – Citta'di Castello, 1913. – P. 72.
15. *Utopia.* – 1914. – No. 1. – P. 3.
16. *De Felice, R.* Mussolini il rivoluzionario 1883-1920. – Torino, 1965.
17. *Identikit del Novecento. Conflitti, trasformazioni sociali, stili di vita / A cura di P. Sorcinelli.* – Roma, 2004. – P. 6.
18. *Грамиши, А.* Избранные произведения. – М., 1980. – С. 105.
19. *Trauma dell'intervento...* – P. 34.
20. *Лопухов, Б.Р.* Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX в. – М., 1986. – С. 60.
21. Цит. по: История фашизма в Западной Европе. / Отв. ред. Г.С. Филатов. – М., 1978. – С. 53.
22. См.: *Кирова, К.Э.* Русская революция и Италия. – М., 1968; *Любин, В.П.* Социалисты в истории Италии. ИСП и ее наследники. 1892-2006. – М., 2007; *Arfe, G.* Storia del Socialismo italiano. – Milano, 1977; *Cortesi, L.* Il socialismo italiano tra riforme e rivoluzione. – Roma, 1971.

